Татьяна Петрова

# Проекты литургической реформы в английской публицистике 1828–1833 гг.

DOI: 10.22394/2073-7203-2016-34-4-174-193

Tatiana Petrova

## Liturgical Reform in English Pamphlets and Tracts, 1828–1833

**Tatiana V. Petrova** — Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). tatapiottuh87@gmail.com

*The article deals with some projects of liturgical reform in England created in 1828–1833. It analyzes goals, proposals and arguments of the "reformers". The authors of the projects aimed to join dissenters to the state Church and to diminish popular anticlericalism. They believed it necessary to make liturgy less weary, more intelligible, instructive and edifying, as well as politically neutral. The pamphleteers actively appealed to history, e.g. to the history of the Reformation, "the Liturgy of Comprehension" (1689), and the Episcopal Church in the USA. They thought that the contemporary "Age of Reform" was quite appropriate for making changes in the Church.*

**Key words:** Anglicanism, Church of England, Book of Common Prayer, liturgy, church reform, liturgical reform.

Литургическая реформа — одна из актуальных тем английской публицистики 1828–1833 гг. В Церкви Англии (в отличие от Православной церкви) под «литургией» понимается не только богослужение, во время которого совершается Евхаристия, но и любые другие церковные службы, а также тексты, по которым они совершаются[1]. Поэтому термин «литургическая реформа» подразумевал пересмотр всего содержания «Книги общих молитв» (*Book of Common Prayer*) — сборника,

1. Hefling, Ch., Shattuck, C. (eds) (2006) *The Oxford Guide to the Book of Common Prayer: A Worldwide Survey*, p. 581. New York, NY: Oxford University Press.



*Петрова Т.* Проекты литургической реформы в английской публицистике 1828-1833 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4. С. 174–193.
Petrova, Tatiana (2016) "Liturgical Reform in English Pamphlets and Tracts, 1828–1833", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 34(4): 174–193.

в который включались все богослужебные тексты Церкви Англии. «Книга общих молитв», наряду с «39 статьями»[2] и «Ординалом»[3], является основным источником официального вероучения, поэтому вопрос пересмотра литургии был тесно связан с пересмотром общей доктрины Церкви Англии.

При создании данной статьи перед нами стояла задача выявить цели, основные предложения и аргументацию сторонников реформы. Нашими основными источниками были содержащие проекты изменения «Книги общих молитв», написанные юристом Уильямом Уинстенли Халлом[4], архидиаконом Эдвардом Беренсом[5], священниками государственного исповедания Джорджем Генри Стоддартом[6], Робертом Коксом[7] и Чарльзом Нурзом Уодхаузом[8] в 1828–1833 гг.

Критика официального богослужения имела глубокие исторические корни. Фактически, «Книгу общих молитв» стали критиковать с момента ее создания, и с самого начала литургия не воспринималась как нечто неприкосновенное. Первые две редакции «Книги» были официально одобрены в 1549 и 1552 гг. при Эдуарде VI. Королева Мария запретила «Книгу», стремясь вернуть в английские храмы латинскую мессу. Елизавета I снова обратила страну в протестантизм и инициировала возвращение «Книги общих молитв» в новой компромиссной редакции 1559 г., сочетавшей католические и протестантские черты.

С середины XVI в. развивалась пуританская критическая традиция, осуждавшая английскую литургию за «пережитки папизма»,

2. Основные доктринальные положения Церкви Англии, принятые парламентом в 1571 г.

3. The Ordinal — служб посвящения во диакона, священника и епископа, впервые одобренный парламентом в 1550 г. и редактировавшийся вместе с «Книгой общих молитв». Сторонники литургической реформы включали в свои проекты и пересмотр «Ординала».

4. Hull, W.W. (1828) *An Inquiry Concerning the Means and Expedience of Proposing and Making Any Changes in the Canons, Articles, or Liturgy, or in Any of the Laws Affecting the Interests of the Church of England*. Oxford: Y. Parker.

5. [Berens, E.] (1828) *Church Reform by a Churchman*. London: J.Murray.

6. Stoddart, G.H. (1833) *Evidence of the Necessity of Church Reform*. London: W.H. Dalton.

7. Cox, R. (1832) *The Liturgy Revised; or the Importance and Beneficial Effects of an Authorized Abridgement and Careful Revision of the Various Services of the Established Church*. London: J.Hatchard and Son.

8. Wodehouse, C.N. (1832) *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations*. London: Longman.

связанные в основном с обрядовой стороной служб. К «пережиткам» относили, например, предписание преклонять колени перед причастием и осенять крещаемого крестным знамением. Пуритане связывали надежды на исправление служб с новым королем Яковом I. В январе 1604 г. он позволил им высказать свои претензии на Хэмптон-Кортской конференции. Но после нее король пошел лишь на незначительные уступки, учтенные в новой редакции «Книги общих молитв» 1604 г. В ходе революции пришедшие к власти пуритане запретили «Книгу». В 1645 г. Долгий парламент утвердил взамен нее пуританское «Руководство по богослужению».

«Книга общих молитв» вернулась в храмы в период Реставрации. Пуритане настаивали на ее изменении. Карл II разрешил умеренным пуританам высказаться на Савойской конференции в 1661 г. Новая редакция 1662 г., хотя и содержала в себе 600 изменений, связанных с включением новых молитв, улучшением перевода, объяснением существовавших формулировок, практически не учитывала их требований[9]. Этот вариант вошел в историю как «классическая» «Книга общих молитв»[10], и именно его стремились пересмотреть сторонники «литургической реформы».

В 1689 г. был издан «Акт о веротерпимости», который позволил диссентерам[11] относительно свободно исповедовать свою веру. Акт имел долговременные последствия: наиболее стремительный и масштабный рост диссентерских общин пришелся на конец XVIII — начало XIX в. Именно тогда в Церкви Англии осознали, что она утрачивает былое влияние.

На этом фоне в конце XVII — XVIII в. внутри Церкви Англии развивалось так называемое *латитудинарианское* богословское течение. Его приверженцы считали, что государственное исповедание может вернуть диссентеров, отбросив обрядовые и доктринальные разногласия, неважные для спасения. Проекты изменения литургии 1828–1833 гг. — продолжение латитудинарианских идей. Но об этом периоде можно говорить как о новом этапе развития существовавшей традиции, связанном с конкретной политической обстановкой.

9. Краткую историю редакций «Книги общих молитв” см. в: Procter, F., Frere, W.H. (1910) *New History of the Book of Common Prayer*. London: Macmillan and Co. [http://www.justus.anglican.org/resources/bcp/Procter&Frere/, accessed on 17.06.2015].

10. Под одной обложкой с ней печатался и отредактированный вариант «Ординала».

11. Протестантам, не принадлежащим к государственной церкви.

Литургическая реформа представлялась современникам как часть масштабной церковной реформы. Термин «реформа» со второй половины XVIII в. стал прочно связываться с идеей рациональной организации государственных институтов, повышением их эффективности, экономией средств. К институтам, требующим вмешательства, относили и церковь[12]. Важно отметить, что Церковь Англии зависела от светской власти, поэтому обычно публицисты возлагали ответственность за будущую реформу на парламент. С 1717 г. была прекращена практика обсуждения церковных вопросов в Кентерберийской конвокации[13]. Таким образом, парламент превращался в «светский синод» — именно там решались основные вопросы церковного устройства[14].

В период Французской революции и наполеоновских войн нежелание повторять французский сценарий вызвало в британском обществе рост консервативных настроений. К обсуждению любых реформ стали относиться с опаской. Но после 1815 г. борьба за перемены вновь стала набирать силу и достигла апогея в начале 1830-х гг. С этим же периодом связан настоящий бум обсуждения «церковной реформы»[15].

Публикации на эту тему условно можно разделить на две группы. К первой относятся антиклерикальные сочинения. В памфлетах этой группы особенно жестко критикуются злоупотребления духовенства: карьеризм епископов, кумовство, абсентеизм[16] и плюрализм[17]. Предлагается отменить десятину и сбор на содержание храмов, которые были обязательными не только для англикан, но и для всех граждан. Один из самых известных антиклерикальных журналистов Джон Уэйд в знаменитой «Черной книге» предлагал превратить духовенство в умеренно оплачивае-

12. Burns, A. (2003) "English 'Church Reform' Revisited, 1780–1840", in A. Burns, J. Inns (eds) *Rethinking the Age of Reform: Britain 1780–1850*, pp. 144–145. Cambridge: Cambridge University Press.

13. Собор духовенства.

14. *Стецкевич М.С.* Церковь Англии и английское общество в середине XVIII — первой трети XIX в.//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2009. Вып. 1. С. 16.

15. См.: Mathieson, W.L. (1923) *English Church Reform, 1815–1840*, pp. 62–72. London: Longman; *Петрова Т.В.* Проекты церковной реформы в английских памфлетах и трактатах 1828–1832 годов//Научный диалог. 2016. №2(50). С. 283–295.

16. Абсентеистами называли священников, не живущих в своих приходах. Считалось, что такой священник оторван от своей паствы.

17. Плюралисты — священники, получавшие доходы от двух или более приходов. Считалось, что они не могут полноценно служить в каждом из них.

мых государственных служащих, а «излишки» церковных доходов направить на погашение государственного долга или помощь бедным[18]. Публицист Роберт Макензи Беверли понимал под необходимой «реформой» разрушение союза церкви и государства, лишение официального духовенства всех земель и десятины[19].

Ко второй группе следует отнести публикации «друзей церкви». Их авторами были, в основном, священники государственного исповедания. Они также критиковали существующие порядки, но для того, чтобы предотвратить антиклерикальные «реформы» и настроить общественное мнение в пользу церкви, предлагали умеренные преобразования, связанные с законодательным ограничением самых обсуждаемых злоупотреблений — плюрализма и абсентеизма, с ужесточением дисциплины и перераспределением доходов богатого духовенства. Последняя мера должна была либо помочь бедным пасторам и стимулировать их активную работу[20], либо освободить средства для строительства храмов в перенаселенных городах[21].

С чем было связано особенно активное обсуждение церковных проблем в начале 1830-х гг.? Во-первых, когда в 1829 г. в парламент были официально допущены католики, стало ясно, что государство серьезно отклонилось от политики защиты привилегий государственной Церкви[22]. В таких условиях стала казаться возможной реализация антиклерикального сценария. Во-вторых, в 1830 г. с новой силой развернулась агитация за реформу парламента, связанная с надеждами на то, что палата общин, избранная по новым, более справедливым, правилам, сразу же приступит к исправлению устаревших государственных институтов, в том числе церкви. Борьба за билль об избирательной реформе и его принятие летом 1832 г. стали новым стимулом для размышления о судьбах государственного исповедания. К тому же сопротивление епископов в палате лордов прохождению билля в 1831 г. подстегнуло антиклерикальную пропаганду[23]. Таким образом, по-

18. [Wade, J.] (1831) *The Extraordinary Black Book; or, Public Abuses Unveiled*. London: E.Wilson.

19. Beverley, R.M. (1831) *A Letter to His Grace the Archbishop of York, on the Present Corrupt State of the Church of England*. London: W.B. Johnson.

20. Burton, E. (1831) *Thoughts upon the Demand for Church Reform*. Oxford: W. Baxter.

21. *The British Critic* (January, 1832) Vol. XI: 230.

22. См.: См. *Соловьева Т.С.* Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.). М.: МГУ, 2000.

23. *Стецкевич М.С.* Церковь Англии и английское общество. С. 22.

литические события 1829–1832 гг., с одной стороны, способствовали возникновению антиклерикальных проектов радикальной реформы, а с другой — показали уязвимость церкви в современном обществе и необходимость ее укрепления с помощью умеренных реформ (в том числе литургических)[24].

К сожалению, историки уделяли мало внимания вопросу о пересмотре литургии. Существует лишь одна небольшая монография, целиком посвященная полемике вокруг литургической реформы в XIX в. В ней достаточно лаконично проанализированы основные идеи самых известных памфлетов[25].

Из-за скудности историографии может возникнуть ложное впечатление, что вопросы литургии мало волновали английское общество. Действительно, «церковная реформа» связывалась прежде всего с организационными изменениями и перераспределением доходов. Тем не менее, преуменьшать значение дискуссии о пересмотре «Книги общих молитв» не следует. Многие публицисты, писавшие об институциональной реформе, отводили в своих работах специальное место вопросам литургии. В числе этих авторов были как «друзья церкви» (их сочинения стали нашими основными источниками), так и знаменитый антиклерикал Уэйд. Вопрос о «литургической реформе» обсуждался в парламенте. Полемика вокруг нее послужила одной из главных причин возникновения ярчайшего явления церковной истории — Оксфордского богословского движения[26]. Таким образом, тема данной статьи заслуживает более глубокого изучения.

Источники показывают: «реформаторы»[27] считали, что современная им эпоха была вполне подходящей для реализации их проектов, несмотря на то, что церковь переживала трудности.

24. Памфлеты Беренса и Халла называли «пробными шарами»: написанные в 1828 г., еще до допуска в парламент католиков, они стали провозвестниками будущей волны памфлетов на тему литургической реформы: *The British Critic.* (October, 1829) Vol. VI: 305.

25. Jasper, R.C.D. (1954) *Prayer Book Revision in England, 1800–1900*. London: S.P.C.K.

26. Barmann, L.F. (1968) "The Liturgical Dimension of the Oxford Tracts, 1833–1841", *Journal of British Studies* 7 (2): 92–113; *Стецкевич М.С.* Основные идеи Оксфордского движения//Религиоведение. 2010. №4. С. 49–55.

27. Отметим, что авторы не всех исследуемых нами текстов пользовались для обозначения своих планов термином «реформа». Тем не менее, журнальные обзоры их произведений выходили под заголовками «церковная реформа», «литургическая реформа», независимо от выбора авторов (См. соответственно: *The British Critic* (October, 1829) VI: 267–313; *The Quarterly Review* (January, 1834) Vol. L: 508–561). Это доказывает, что в обществе проекты изменения «Книги общих молитв» воспринимались именно как часть общественного движения за политические,

Так, Уодхауз писал, что «в тихие и безопасные времена» некому заставить людей «шевелиться» и что реформы надо проводить, когда к ним готово общественное мнение[28]. Ему вторил Кокс: «Несомненно, “сейчас самое время воспрянуть ото сна”, стряхнуть с себя дух летаргии, отбросить упорное следование обычаям, ценным только своей древностью… никогда ранее не было такого периода, когда столь настойчиво требовали бесстрастного, но тщательного пересмотра литургии»[29].

Кто, по мнению «реформаторов», должен был принимать конкретные решения? Существовала точка зрения, согласно которой литургическая реформа, по аналогии с ожидаемой институциональной церковной реформой, должна быть проведена парламентом. Ее придерживался Уодхауз, обращаясь в своем памфлете к палате лордов[30]. Халл считал, что выработать окончательный проект литургической реформы должна специальная комиссия, которая представит его на утверждение парламенту. Он открыто выступал против возрождения прежней практики обсуждения литургических изменений в Кентерберийской конвокации[31]. Кокс, Беренс и Стоддарт, напротив, считали, что исправление «Книги общих молитв» может потребовать созыва собора. При этом только Кокс предлагал отказаться от окончательного утверждения литургической реформы в парламенте. Он считал, что конвокацию (собор) необходимо наделить правом самостоятельно принимать церковные законы, что было разумным требованием после того, как в законодательный орган были допущены католики[32]. По мнению Беренса, часть изменений «Книги общих молитв» могла быть утверждена официальным главой церкви — королем — с помощью «указов в совете» (*orders in council*), минуя как соборное, так и парламентское обсуждение[33].

экономические и иные реформы. Мы имеем все основания объединить всех памфлетистов словом «реформаторы».

28. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations,* pp. 18–21.

29. Cox, R. *The Liturgy Revised*, p. 16.

30. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations,* p. 21.

31. Hull, W.W. *An Inquiry Concerning the Means and Expedience*, p. 18–20, 48, 246.

32. Berens, E. (1834) *A Letter to the Editor of the Quarterly Review*. Oxford: W. Baxter Pp. 8–9; Cox, R. *The Liturgy Revised*, pp. VII–VIII; Stoddart, G.H *Evidence of the Necessity of Church Reform*, pp. 66, 83–84.

33. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman,* p. 13.

Какие цели преследовали «реформаторы»? Одной из их главных целей было воплощение латитудинарианской мечты — объединение государственной церкви и других протестантских деноминаций страны. Этому было созвучно стремление смягчить внутрицерковное недовольство службами для предотвращения роста диссентерства. Другой важной целью «реформаторов» была защита Церкви Англии от атак антиклерикалов.

Уодхауз выбивался из общего ряда, открыто заявляя, что его главная цель — глубоко личная. В своей работе он сочетал стремления к «общему благу» и «облегчению собственной совести»[34]. Когда он только собирался стать священником, его мучили сомнения в соответствии Священному Писанию некоторых фрагментов литургии. После получения прихода эти сомнения только укрепились. Муки его совести усугубляло то, что, согласно «Акту о единообразии» 1662 г., каждый священник перед рукоположением и назначением на приход должен был подтвердить свое согласие с «Книгой общих молитв». Таким образом, человек, который продолжал свое служение, но не считал английскую литургию правильной, мог считаться клятвопреступником. Уодхауз предвидел, что общество, узнав о противоречии его личных взглядов и сделанного когда-то заявления, может потребовать от него отказа от «профессии, занятия и дохода»[35]. Священник считал, что перед тем, как это сделать, надо узнать мнение властей: возможно, они начнут литургическую реформу, и сомнения разрешатся сами собой. Еще в 1824 г. Уодхауз написал петицию в палату лордов, прося облегчить его совесть и помочь в установлении «гармонии среди христиан»[36]. В 1832 г. он опубликовал ее вместе с более широкими предложениями. В 1833 г. петиция была, наконец, представлена в парламенте, правда, к каким-либо реальным реформам не привела[37].

Осуждение общества предугадывал не только Уодхауз, писавший: «Возможно, я сойду в могилу, заклейменный эпитетами, которых не заслуживаю»[38]. Другие публицисты-клирики также

34. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations,* pp. 9, 20.

35. Ibid., p. 42.

36. Ibid., p. 12.

37. *Hansard's Parliamentary Debates*. Third Series. Vol. 20, col. 308. (05.08.1833).

38. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations*, p. 22.

сознавали, что их могут обвинить в клятвопреступлении. «Реформаторы» прекрасно понимали, что им припишут намерение исказить богослужение и уличат в том, что они усугубляют антиклерикальные атаки. Предвидя такие последствия, авторы, как могли, защищали свою позицию.

Всем без исключения авторам было важно оправдать свое «реформаторское» отношение к «Книге общих молитв» с помощью исторических примеров. Во-первых, многие из них обращались к эпохе Реформации. Ее компромиссный характер был хорошо известен, и это позволило публицистам говорить о «незаконченной Реформации»[39].

Во-вторых, авторы обращали внимание на историю XVII в. Правда, тот факт, что «Книга общих молитв» редактировалась в 1603–1604 и 1661–1662 гг., практически не использовался авторами как аргумент в свою защиту. Редакции XVII в. не могли служить примером, видимо, потому, что в них было слишком мало серьезных изменений, слишком мало уступок пуританам — епископы в те годы стремились не умиротворить пуритан, а противостоять их атакам. Только Халл подчеркивал, что «“Книгу общих молитв” меняли много раз»[40].

В конце XVII в. имела место еще одна официальная попытка пересмотра «Книги общих молитв», которая хотя и не привела к появлению новой редакции, больше всех других вдохновляла памфлетистов XIX столетия. Речь идет о работе комиссии 1689 г., заседавшей в Иерусалимском зале Вестминстерского аббатства. Она состояла из епископов и видных богословов Церкви Англии и была созвана с санкции короля Вильгельма III для того, чтобы выполнить историческую задачу объединения церкви с диссентерами. Этому должен был способствовать благоприятный политический момент: в ходе Славной революции (1688) все протестанты страны сплотились против симпатизировавшего католикам свергнутого короля Якова II и приветствовали новых правителей-протестантов: Марию и ее мужа кальвиниста Вильгельма. Союз должна была закрепить новая «Книга общих молитв», учитывавшая старые пуританские претензии. Значительная часть епископов и богословов в это время стояла на латитудинарианских позициях и поэтому сумела выработать проект так называе-

39. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman,* pp. 4–7; Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations*, pp. 4–5.

40. Hull, W.W. *An Inquiry Concerning the Means and Expedience*, p. 183.

мой «всеобъемлющей литургии» (the «Liturgy of Comprehension»). Но переменам воспротивилось рядовое духовенство. «Всеобъемлющая литургия» так и осталась на бумаге. Ее не публиковали, и о ней было известно только по свидетельствам участников. Тем не менее, это был важный прецедент. Авторы всех рассматриваемых памфлетов упоминали о комиссии 1689 г. Халл даже хотел, чтобы новое официальное обсуждение литургии проходило именно в Иерусалимском зале — из-за «гения места»[41].

Третьим источником аргументов была история Епископальной церкви США. Она отделилась от Церкви Англии после войны за независимость американских колоний (1775–1783), поскольку американские священники, придерживавшиеся англиканского вероучения, не могли более признавать короля главой церкви. После провозглашения независимости штатов в 1776 г. священники стихийно исключали из богослужения молитвы о короле, королевской семье и английском парламенте. В сентябре–октябре 1785 г. прошли заседания первого Генерального Конвента духовенства и мирян, учредившего специальную комиссию для внесения изменений в «Книгу общих молитв». Комиссия не остановилась на политических вопросах и внесла серьезные поправки в латитудинарианском духе. В итоге американская «Книга общих молитв» была утверждена Генеральным Конвентом в 1789 г. и издана в 1790 г. В 1792 г. был одобрен новый «Ординал»[42].

«Братья в Америке»[43] подали пример, на который охотно ссылались. Причем заокеанский вариант литургии, в отличие от засекреченного английского проекта 1689 г., был доступен во всей полноте, как и журналы церковных Конвентов, что позволяло подробно анализировать эти тексты[44]. То, что английские прелаты согласились рукоположить епископов для церкви, служившей по обновленному обряду, и не высказались против большинства поправок, стало еще одним козырем в руках «реформаторов»[45].

Что же предлагали публицисты, вооруженные такими серьезными историческими аргументами? Первая группа предложений

41. Ibid., p. 241.

42. См. подробно: McGarvey, W. (1907) *Liturgiae Americanae or, The Book of Common Prayer as Used in the United States of America, Compared with the Proposed Book of 1786, and with the Prayer Book of the Church of England, And an Historical Account and Documents*. Philadelphia: Philadelphia Church Publishing Co.

43. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords*, p. 41.

44. Hull, W.W. *An Inquiry Concerning the Means and Expedience,* pp. 188–239.

45. Ibid., pp. 194–201.

касается утренней воскресной (или праздничной) службы. Вторая группа посвящена требам: крещению, конфирмации, воцерковлению женщин на 40-й день после родов, посещению болящих, погребению. В эту же группу сами «реформаторы» иногда включали замечания к «Ординалу», т.н. политическим службам и покаянной службе «пепельной среды» (*commination service*)[46].

Рассмотрим основные положения проектов, касающиеся утренней воскресной службы. Во-первых, все «реформаторы» предлагали ее сократить[47]. Можно подумать, что желание молиться Богу как можно быстрее возникло только в XIX веке — веке железнодорожных скоростей. Но просьба сократить службу присутствовала еще в пуританской «Тысячной петиции» 1603 г., о чем напоминал Беренс[48]. Сокращение службы должно было не только облегчить жизнь верующих, но и сделать посещение храма более привлекательным[49]. Богослужение также желательно было «разнообразить»[50].

Некоторые публицисты полагали, что определять и варьировать длину воскресной или будничной службы должен сам священник. Этот же принцип лежал в основе предложения разрешить священнику самому составлять некоторые молитвы[51].

Вторым широко обсуждаемым вопросом был вопрос о Символах веры, включенных в богослужение Церкви Англии: Апостольском, Никео-Константинопольском и Афанасиевом. Самым спорным из них был Афанасиев символ, который предписывалось читать 13 раз в году. Его текст — это формула учения о Святой Троице, которое в Англии с XVII в. подвергалось нападкам со стороны антитринитариев. Рост антитринитаризма создавал вокруг символа атмосферу раздоров, которая усиливалась из-за того, что

46. Первая среда Великого Поста.

47. В среднем, если верить «Quarterly Review», рядовая воскресная служба (без таинства Евхаристии) длилась 1,5 часа: *The Quarterly Review* (January, 1834) Vol. L: 527. Но там, где практиковались длинные проповеди, она могла длиться до 3 часов, см.: Gregory, J. (2006) "The Prayer Book and the Parish Church: from the Restoration to the Oxford Movement", in Ch. Hefling and C. Shattuck (eds) *The Oxford Guide to the Book of Common Prayer: A Worldwide Survey*, pp. 95–97.

48. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman*, p. 137.

49. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords*, p. 48.

50. Stoddart, G.H. *Evidence of the Necessity of Church Reform*, p. 81.

51. Hull, W.W. *An Inquiry Concerning the Means and Expedience*, p. 184; Cox, R. *The Liturgy Revised,* p. 23; .Stoddart, G.H. *Evidence of the Necessity of Church Reform*, p. 68, 78.

в нем есть достаточно жесткие места («проклинающие статьи»[52]), неприятные не только унитариям, но и некоторым из тех, кто был согласен с остальным текстом. В атмосфере политически поощряемой веротерпимости в обществе вырабатывалась неприязнь к мысли, что людей, придерживающихся иных религиозных взглядов, можно при жизни объявлять обреченными на вечную гибель. «Реформаторы» предлагали разрядить обстановку.

Было известно, что Афанасиев символ обсуждала комиссия 1689 г. Латитудинариане XVIII в., считавшие, что жесткие догматические формулы мешают объединению христиан, предлагали исключить его из богослужения. Американцы так и поступили. Но из исследуемых нами публицистов крайней позиции придерживался только Кокс. По его мнению, в церквах вообще не надо было зачитывать символы. Напоминать об основах веры можно было бы только по праздникам, используя композицию из избранных фрагментов «39 статей». При этом тексты символов следовало печатать в «Книге общих молитв» как документы, ценные своей древностью[53].

Уодхауз и Беренс придерживались умеренной позиции. Они предлагали отказаться только от «проклинающих статей». Отметим, что именно «проклинающие статьи» стали первой причиной нравственных страданий о. Уодхауза. Он придерживался доктрин, изложенных в символе, но «проклинающие статьи», по его мнению, не соответствовали Писанию (хотя богословы защищали их с помощью цитаты Мк 16:16: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»[54]). Уодхауз находил поддержку в случаях демаршей: «...многие слушают Афанасиев символ сидя, некоторые не идут в церковь, зная, что его будут читать. Даже священники не любят его. Он дает пищу для разговоров тем, кто хочет обосновать атаки на нашу ли-

52. К «проклинающим» относили ст. 2, 28, 29, 42: (2) «А если кто не соблюдет ее [вселенскую веру] здравою и неукоризненною, то, без всякого сомнения, погибнет он навек»; (28–29) «Посему, кто хочет спастись, так да разумеет о Святой Троице. Но для вечного спасения необходимо твердо веровать и вочеловечению Господа нашего Иисуса Христа»; (42) «Вот вера вселенская. Кто не будет верно и твердо содержать сей веры, тот не возможет спастись». См.: английский текст с нумерацией статей на сайте Англиканской церкви Канады [http://www.anglican.ca/about/beliefs/athanasian-creed/, accessed on 06.09.2015], перевод на русский в электронной версии Православной энциклопедии: [http://www.pravenc.ru/text/76822.html, доступ от 06.09.2015].

53. Cox, R. *The Liturgy Revised*, pp. 54–55;

54. См., например: *The Quarterly Review* (January 1834) Vol. L: 545.

тургию. Почему все так? Главным образом из-за этих статей»[55]. По его мнению, отказ от них мог бы привести к более охотному принятию изложенных в символе доктрин. Такое же мнение было у Беренса, который считал, что достаточно будет отказаться только от самых жестких статей — 2-й и 42-й[56].

Халл являлся сторонником отказа от Афанасиева символа, но был готов к компромиссным вариантам[57]. Стоддарт видел несколько решений проблемы. Он предлагал либо отказаться от Апостольского и Афанасиева символов, включив их богословские формулы в «39 статей», либо убрать «проклинающие статьи», заменив их мягким предупреждением, либо прямо в «Книге общих молитв» объяснить, что в них говорится о тех, кто сознательно (а не по неведению) отрицает истины, открытые в Писании[58].

Интересно, что те, кто критиковал проклятия в адрес еретиков, могли соглашаться с проклятиями в адрес грешников, которые звучали на службе «пепельной среды», предваряя покаянные молитвы. Например: «Прокляты немилосердные, блудники и прелюбодеи, лихоимцы, идолослужители, злоречивые, пьяницы, хищники»[59]. В США от них отказались. Кокс и Стоддарт стремились к тому же. По мнению Кокса, покаянная служба могла бы быть короче и «добрее», что помогло бы более «эффективно» исправлять людские пороки[60]. Но Халл и Уодхауз защищали существующий вариант. Уодхауз даже хотел, чтобы его читали чаще, чем раз в году. Автор «Quarterly Review» объяснял такое непоследовательное отношение к проклятьям тем, что «реформаторы», выступая против них, на деле хотели освободиться от тринитарной доктрины, а проклятия, не связанные с ней, их не волновали[61]. В реальности, видимо, все было проще: некоторые «реформаторы» стремились сделать текст службы одновременно и более толерантным, и более поучительным (полезным для общественной морали). Поэтому они отказывались проклинать людей с иными религиозными взглядами, но готовы были запугивать тех, кто предавался порокам.

55. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords,* pp. 28–29.

56. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman*, p. 129.

57. Hull, W.W. *An Inquiry Concerning the Means and Expedience,* pp. 49, 246.

58. Stoddart, G.H. *Evidence of the Necessity of Church Reform*, p. 73.

59. *The Book of Common Prayer* (1831), p. 207. Oxford: University Press.

60. Cox, R. *The Liturgy Revised*, p. 82.

61. *The Quarterly Review* (January 1834) Vol. L: 545–546.

Третьим волновавшим «реформаторов» вопросом был вопрос о читавшихся на службе текстах Ветхого Завета. Они, как и пуритане времен «Тысячной петиции», предлагали исключить из утвержденного в «Книге общих молитв» календаря чтений неканонические[62] ветхозаветные книги[63]. Самые интересные предложения касались отказа от малопонятных текстов и фрагментов, которые не соответствовали «современным утонченным чувствам»[64].

Четвертый вопрос к воскресной службе был связан с эпитетом «самый набожный король» (*most religious king*), употреблявшимся в молитве о парламенте, которая читалась в церквах в период парламентских заседаний. «Реформаторы» предлагали убрать его. Молитва о парламенте впервые появилась в редакции 1662 г. Таким образом, впервые этот эпитет стал применяться к порочному Карлу II, что уже могло вызвать недоумение. Современники «рефоматоров» Георг IV и Вильгельм IV также не отличались благочестием. Беренс отмечал, что образованному человеку было ясно: эпитет — дань уважения королевскому титулу и службе, а не реальным качествам конкретного человека, но простые прихожане воспринимали его как «лесть и подобострастие»[65]. «Реформаторы» для подкрепления своей позиции вспоминали исторические анекдоты. Так, рассказывали, что все про себя знавший Карл II смеялся вместе с придворными, когда звучала эта молитва. А Георг III вычеркнул эти слова из личного экземпляра «Книги общих молитв», заменив «самого набожного короля» — «жалким грешником»[66].

Кокс и Стоддарт выступали против т.н. «политических служб», которые были включены в «Книгу общих молитв» в 1605 и 1662 гг. специальными королевскими указами, продлевавшимися в начале каждого нового правления. Речь идет о службах 5 ноября (в память о «пороховом заговоре»), 30 января (в память казни Карла I), 29 мая (в память Реставрации монархии). Кокс считал «смешным» сохранять службы в честь событий, которые уже давно миновали,

62. Деление Ветхого Завета на канонические (являющиеся источником вероучения) и неканонические (не являющиеся источником вероучения, но рекомендуемые как назидательные) книги зафиксировано в ст. 6 «39 статей».

63. Cox, R. *The Liturgy Revised*, p. 50; Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations,* p. 47.

64. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman,* p. 133.

65. Ibid., p. 130.

66. Stoddart, G.H. *Evidence of the Necessity of Church Reform*, p. 31; Cox, R. *The Liturgy Revised*, p. 59.

и в честь представителей династии Стюартов, которая уже давно не правила. Тем не менее, он не только не возражал против службы в день вступления на престол действующего монарха[67], но и предлагал составить новую службу для совершения в день его рождения.

Перейдем к рассмотрению положений, связанных с требами и службами «Ординала». Из всех треб наибольшее количество претензий со времен пуритан традиционно предъявлялось чинам крещения, брака, посещения болящих и погребения. В чине крещения много неудобств доставляла необходимость найти ребенку трех крестных. Людей отпугивали те обещания, которые восприемники обязаны были давать от имени ребенка: всю жизнь «покорно соблюдать Божью волю и заповеди»[68]. С ростом диссентерства поиск крестных становился все труднее. Уодхауз отмечал, что у кого-то вообще не было религиозных друзей, готовых стать крестными[69]. Поэтому «реформаторы», как когда-то пуритане, добивались разрешения родителям стать восприемниками своих детей[70]. Стоддарт считал, что обещания крестных необходимо заменить на нечто «менее категоричное»[71]. Уодхауз вообще предлагал отказаться от обычая искать восприемников, а в целях присоединения к церкви баптистов, признававших только крещение взрослых, напоминал, что Церковь Англии и без литургических реформ не настаивает на крещении младенцев[72].

Таинство крещения, согласно букве «Книги общих молитв», должно было совершаться во время воскресной или праздничной службы при стечении прихожан. Это должно было символизировать вхождение нового члена в общину верующих и напоминать каждому прихожанину о его собственных крещальных обетах. Но Кокс резонно отмечал, что таинство «вряд ли рассматривается как интересное событие кем-то, кроме родителей», а поэтому предлагал его сократить[73]. Беренс считал, что следует разрешить проводить его вне службы, подчеркивая, что большое число

67. Служба появилась при Елизавете I. Так же, как и другие «политические службы», она должна была утверждаться каждым новым монархом.

68. *The Book of Common Prayer*, p. 172.

69. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords*, pp. 51–52.

70. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman*, p. 154; Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords,* p. 53.

71. Stoddart, G.H. *Evidence of the Necessity of Church Reform*, p. 75.

72. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords*, pp. 53–55.

73. Cox, R. *The Liturgy Revised*, pp. 72–73.

священников (возможно, даже большинство) не придерживались этого предписания. Беренс напоминал: нарушение предписаний «Книги общих молитв» — это нарушение закона страны. Важно отметить, что по мнению Беренса в этом, как и в некоторых других случаях, предотвратить нарушение закона необходимо, приведя правила в соответствие с существующей практикой. Нужно либо разрешить священникам решать самим, в какое время проводить обряд, либо разрешить епископам освобождать священников от соблюдения установленного порядка[74]. Таким образом, одной из второстепенных целей реформы было приближение книжной литургии к реальной.

Серьезную богословскую полемику вызывала фраза, которую священник произносил после крещальных формул: «Этот ребенок возрожден» (*regenerate*). Некоторые диссентеры и члены церкви отрицали возрождение через крещение. Так, сторонники кальвинизма видели в таинстве только знак вхождения в церковь, а возрождение ставили в зависимость от Предопределения[75]. В рассматриваемых нами проектах авторы не стремились критиковать этот термин с богословских позиций: предлагалось либо от него отказаться как от «дерзновенного»[76], либо кратко разъяснить его в «Книге общих молитв»[77].

В чине погребения возражения вызывала фраза: «Мы предаем это тело земле… в твердой надежде на воскресение в вечную жизнь»[78]. Существовали опасения, что рядовые прихожане истолковывали ее как объявление всех умерших спасенными. Соглашаясь с подобным мнением, Беренс отмечал, что она может поощрить грешников продолжать грешить. «Реформаторы» считали, что нужно либо изменить текст (как это сделали американцы), либо не читать спорные фрагменты в случае погребения людей, известных неправедной жизнью[79].

Обряд освящения брака, по мнению публицистов, должен был быть значительно сокращен. Беренс отмечал, что многие священ-

74. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman*, p. 145–147, 152.

75. Подробно о богословской полемике см.: Nockles, P.B. (1994) *The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760–1857*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 229–235.

76. Stoddart, G.H. *Evidence of the Necessity of Church Reform*, p. 75.

77. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman,* p. 153.

78. *The Book of Common Prayer,* p. 204.

79. См., например: [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman,* pp. 156–159.

ники уже делают это на практике[80]. «Реформаторы» считали, что многое из того, что должен был произносить священник, было непонятно простым, необразованным людям и давало пищу для превратного толкования. Речь шла, например, о фразе священника, указывавшей на то, что брак не должен заключаться «для удовлетворения плотских похотей и аппетитов»[81]. Эта фраза казалась слишком грубой и могущей вызывать ненужные ассоциации[82]. Беренс с позиций мальтузианства критиковал молитву о даровании потомства, напоминая, что большая семья превращает бедного человека в нищего[83].

Службы «Ординала» и чин посещения больного, которые были второй причиной страданий Уодхауза и объектом язвительных насмешек антиклерикала Уэйда, критиковались на более серьезных основаниях. Согласно их тексту, священник представал как носитель особой благодати, а латитудинарианское богословие признавало его обыкновенным человеком, не обладающим особыми дарами[84]. Спорной была формула, произносимая епископом при рукоположении пресвитера: «Прими Святого Духа… Кому простишь грехи, тому простятся, на ком оставишь — на том останутся»[85]. Этими словами Христос напутствовал апостолов (Ин 20:21–23), но, с точки зрения рационального богословия, обыкновенный человек не мог повторить их обыкновенному человеку, поэтому формула рукоположения признавалась «дерзновенной»[86]. Уодхауз и Халл предлагали ориентироваться на американский вариант «Ординала»[87], в котором при рукоположении спорную формулу можно было при желании заменить другой: «Прими власть совершать службу священника Церкви Божией»[88].

80. Ibid., p. 149.

81. *The Book of Common Prayer*, p. 189.

82. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman,* p. 154; *Cox R. The Liturgy Revised*, p. 79.

83. [Berens, E.] *Church Reform by a Churchman,* p. 155.

84. Jasper, R.C.D. *Prayer Book Revision* , p. 7.

85. *The Book of Common Prayer,* p. 342.

86. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations,* p. 41; Stoddart, G.H. *Evidence of the Necessity of Church Reform*, p. 77.

87. Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations*, p. 33; Hull, W.W. *An Inquiry Concerning the Means and Expedience*, p. 187.

88. McGarvey, W. *Liturgiae Americanae,* p. 433.

Таким образом, была возможность исключить из чина упоминание о сверхъестественных способностях пасторов[89].

В связи с отрицанием особой благодати, данной священнику при рукоположении, критиковался чин посещения болящего. Проблемой была формула, которую священник произносил после того, как больной подтверждал свое раскаяние в грехах или (по желанию) лично исповедался: «Властью, данной мне, я отпускаю все твои грехи во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»[90]. Упоминание об исповеди и отпущении грехов отсутствовало в американском чине. Но последовать данному примеру было сложно. Это признавал даже крайне рационалистически относившийся к религии Дж. Уэйд[91]. Причина — психологическая. Некоторые критики литургии признавали, что больному человеку естественно хочется слышать, что его грехи прощены. Поэтому предлагалось заменить существующую формулу чина посещения болящего формулой, использовавшейся на утреннем и вечернем богослужении: «Всемогущий Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа… давший власть и заповедь своим служителям объявлять кающимся об отпущении и прощении грехов. Он прощает и отпускает грехи всем, кто истинно кается и истинно верит в его Святое Евангелие»[92]. В этой формуле, во-первых, не использовалось первое лицо и, во-вторых, подразумевалось, что только Бог мог знать, свершилось отпущение грехов или нет.

Подведем итоги. В ходе исследования мы установили, что авторам проектов «литургической реформы» было важно показать, что их предложения — не новаторство. Они стремились связать себя с деятелями прошлого, в особенности, с членами комиссии 1689 г. и богословами, подготовившими американскую «Книгу общих молитв». В то же время они доказывали, что современная им эпоха благоприятна для проведения долгожданных реформ. Главной целью «реформаторов» было сделать литургию более приемлемой для диссентеров и менее уязвимой для атак со стороны антиклерикалов. Ставились и другие задачи: сделать литургию менее утомительной, более понятной и поучительной, поли-

89. Однако при рукоположении американских епископов сохранялась старая формула, которая говорила о принятии Святого Духа, но не о возможности отпускать грехи.

90. *The Book of Common Prayer,* p. 197.

91. [Wade, J.] *The Extraordinary Black Book*, p. 78.

92. *The Book of Common Prayer,* p. 34; Wodehouse, C.N. *A Petition to the House of Lords,* p. 33; [Wade, J.] *The Extraordinary Black Book*, pp. 77–78.

тически нейтральной. «Реформаторы» апеллировали не только к Писанию и истории церкви, но и к существующей практике, а также к чувствам верующих. Противники реформ боялись, что перемены могут полностью изменить вероучение Церкви Англии. Но богословская атака велась в основном в одном направлении: предлагалось отказаться от формул, подразумевавших особую благодать священника и его право отпускать грехи.

В заключение отметим, что власть не торопилась воплощать в жизнь планы публицистов. Первое серьезное изменение «Книги общих молитв» имело место только в 1859 г., когда королева Виктория, по просьбе парламента, удалила из сборника «политические службы». В 1872 г. был принят закон, разрешавший священникам сокращать богослужения[93]. Дальнейшие богослужебные реформы, относящиеся к XX в., порождены уже иными религиозными и политическими обстоятельствами.

## Библиография/References

*Петрова Т.В.* Проекты церковной реформы в английских памфлетах и трактатах 1828–1832 годов//Научный диалог. 2016. №2(50). С. 283–295.

*Соловьева Т.С.* Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.). М.: МГУ, 2000.

*Стецкевич М.С.* Основные идеи Оксфордского движения//Религиоведение. 2010. №4. С.49–55.

*Стецкевич М.С.* Церковь Англии и английское общество в середине XVIII — первой трети XIX в.//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2009. Вып. 1. С. 16–25.

Barmann, L.F. (1968) “The Liturgical Dimension of the Oxford Tracts, 1833–1841”, *Journal of British Studies* 7 (2): 92–113

[Berens, E.] (1828) *Church Reform by a Churchman.* London: J.Murray.

Berens, E. (1834) *A Letter to the Editor of the Quarterly Review*. Oxford: W. Baxter.

Beverley, R.M. (1831) *A Letter to His Grace the Archbishop of York, on the Present Corrupt State of the Church of England.* London: W.B. Johnson.

*The Book of Common Prayer and Administration of the Sacraments and other Rites and Ceremonies of the Church according to the use of the Church of England together with the Psalter or Psalms of David pointed as they are to be sung or said in churches; and the form and manner of making, ordaining, and consecrating of bishops, priests, and deacons* (1831). Oxford: University Press.

*The British Critic* (October, 1829) Vol. VI.

*The British Critic* (January, 1832) Vol. XI.

93. Jasper, R.C.D. *Prayer Book Revision*, p. 63, 116.

Burns, A. and Inns, J. (eds.) (2003) *Rethinking the Age of Reform: Britain 1780–1850*. Cambridge: Cambridge University Press.

Burton, E. (1831) *Thoughts upon the Demand for Church Reform*. Oxford: W. Baxter.

Cox, R. (1832) *The Liturgy Revised; or the Importance and Beneficial Effects of an Authorized Abridgement and Careful Revision of the Various Services of the Established Church*. London: J.Hatchard and Son.

Jasper, R.C.D. (1954) *Prayer Book Revision in England, 1800–1900*. London: S.P.C.K.

Hefling, Ch., Shattuck, C. (eds) (2006) *The Oxford Guide to the Book of Common Prayer: A Worldwide Survey*. New York, NY: Oxford University Press.

Hull, W.W. (1828) *An Inquiry Concerning the Means and Expedience of Proposing and Making Any Changes in the Canons, Articles, or Liturgy, or in Any of the Laws Affecting the Interests of the Church of England*. Oxford: Y. Parker.

Mathieson, W.L. (1923) *English Church Reform, 1815–1840*. London: Longman.

McGarvey, W. (1907) *Liturgiae Americanae or, The Book of Common Prayer as Used in the United States of America, Compared with the Proposed Book of 1786, and with the Prayer Book of the Church of England, And an Historical Account and Documents*. Philadelphia: Philadelphia Church Publishing Co.

Nockles, P.B. (1994) *The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760–1857*. Cambridge: Cambridge University Press.

Petrova, T.V. (2016) "Proekty tserkovnoi reformy v angliiskikh pamfletakh i traktatakh 1828–1832 godov" [Church Reform Projects in English Pamphlets and Tracts of 1828—1832], *Nauchnyi dialog* 2(50): 283–295.

Procter, F., Frere, W.H. (1910) New *History of the Book of Common Prayer*. London: Macmillan and Co. [http://www.justus.anglican.org/resources/bcp/Procter&Frere/ accessed on 17.06.2015].

*The Quarterly Review* (January, 1834) Vol. L.

Solov'eva, T.S. (2000) *Religioznaia politika liberal'nykh tori v Anglii (20-e gg. XIX v.)* [Religion Policy of Liberal Tories in England (1820s)]. Moscow: MGU.

Stetskevich, M.S. (2010) "Osnovnye idei Oksfordskogo dvizheniia" [The Main Ideas of the Oxford Movement ], *Religiovedenie* 4: 49–55.

Stetskevich, M.S. (2009) "Tserkov' Anglii i angliiskoe obshchestvo v seredine XVIII — pervoi treti XIX v." [The Church of England and the English Society (second half of the 18th — first third of the 19th century)], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriia 6 1: 16–25.

Stoddart, G.H. (1833) *Evidence of the Necessity of Church Reform*. London: W.H. Dalton.

[Wade, J.] (1831) *The Extraordinary Black Book; or, Public Abuses Unveiled*. London: E.Wilson.

Wodehouse, C.N. (1832) *A Petition to the House of Lords for Ecclesiastical Improvements, with Explanations*. London: Longman.